

УДК 94(470)083

ВОССТАНИЕ НОГАЙЦЕВ В 1916 г.

Д.С.Кидирниязов

Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

daniyal2006@ramler.ru

Аннотация: В статье рассматривается, как в период Первой мировой войны российские власти требовали выделения добровольцев для участия в войне. Принудительная мобилизация, бурные протесты со стороны местного населения переросли в вооруженное восстание – выступление ногайцев 1916 г. было жестоко подавлено царскими отрядами. Необходимо отметить, антивоенное выступление 1916 г. ногайцев Северо-Восточного Кавказа занимает видное место в истории народно-освободительной борьбы народов национальных окраин России в годы Первой мировой войны.

Abstract: The article shows how during the First World War the Russian authorities demanded to recruit volunteers to participate in the war. Forced mobilization and violent protests from the local population turned into an armed rebellion: uprising of the Nogais in 1916 was ruthlessly stamped out by the royal troops. It should be noted that the anti-war actions of the Nogais of the North-East Caucasus in 1916 occupy a prominent place in the history of the public liberation struggle of the peoples of the national outskirts of Russia during the First World War.

Ключевые слова: мировая война, народы, ногайцы, пристав, вооруженное выступление, закон, налог, суд, приговор, амнистия.

Keywords: World War, people, Nogais, bailiff, armed action, law, tax, court, sentence, amnesty.

Первая мировая война, носившая несправедливый, захватнический характер, тяжело отразилась и на судьбах народов Дагестана.

От мусульманской части населения региона российское правительство требовало выделения «добровольцев». Война не пользовалась среди местных народов популярностью. Нерусское население Дагестана было освобождено от обязательной военной службы: взамен службы они платили специальный налог.

Недовольство среди местных народов региона усилилось во второй половине 1916 г. Оно было связано с изданием 25 июня 1916 г. российским правительством закона «О привлечении реквизиционным порядком на время настоящей войны освобожденных от воинской повинности инородцев империи», в том числе и народов Дагестана.

От мобилизации освобождались состоятельные слои местного населения, и она всей тяжестью ложилась на плечи простого народа, так как по инструкции от 11 июля 1916 г. некоторые категории населения освобождались от призыва и было разрешено «любому туземцу» нанять другого человека и послать его вместо себя. Естественно, этим могла воспользоваться только богатая часть народа.

Принудительная мобилизация на тыловые работы мужчин, бурные протесты со стороны местных народов, в том числе и ногайцев, в ряде случаев переросли в вооруженные выступления. Так, в июле 1916 г. против реквизиции с оружием в руках выступили представители от всех аулов Караногайского приставства, собравшиеся в с. Терекли-Мектеб, а также кумыкские и ногайские крестьяне с. Аксай Хасавюртовского округа, Ачикулакского приставства Ставропольской губернии по поводу реквизиций и мобилизации (История народов Северного Кавказа, 1988. С. 560).

12 июля 1916 г. в с. Терекли-Мектеб ногайский пристав Ф. Капельгородский, получив газету «Терек», прочел в ней царский указ от 25 июня о призыве мусульман на работы по устройству оборонительных сооружений в театре военных действий. 13 июля Ф. Капельгородский срочно выехал во Владикавказ со своим докладом к начальнику Терской области. Перед отъездом он

поручил вывесить объявление, в котором говорилось, что пристав едет к начальнику области для выяснения некоторых вопросов, а о порядке призыва «на службу» в действующую армию им будет разъяснено на сходе в Терекли-Мектебе 20 июля 1916 г.

Во всех ногайских селах оживленно обсуждался вопрос о царском указе. Беднота возмущалась, что российское правительство защищает интересы богачей.

29 (16) июля 1916 г. в 10 час. утра в Терекли-Мектебе состоялся сход, на который собрались все жители сел. Казимир, Айгыр-тюбе, Орта-тюбе, Карагас, Кади-Мектеб, Чубутлы, Бажиган, Уйсалган и других, численностью до 4 тыс. человек.

Пристав обратился к собравшимся с речью, в которой объяснил, что по поводу закона 25 июня он ездил к начальнику области хлопотать, чтобы некоторым ногайцам были даны льготы. Так, он в частности, ходатайствовал об освобождении от призыва должностных лиц и некоторых крупных коневодов, которые могли ограничиться поставкой лошадей. Мобилизации же фактически подлежали бедняки и середняки. Предложения караногайского пристава и возбужденные им ходатайства вызвали бурю возмущения. Пристав же, испуганный волнением собравшихся, решил удалиться. Озлобленный народ стал открыто выступать против мобилизации.

Против пристава выступил житель с. Бозак Шахтемир Ярболдыев. «Царский указ о мобилизации сыновей бедных», – заявил он громко, – считаю несправедливым. Пусть и богатые посылают своих сыновей». Выступление Ш. Ярболдыева и других на сходе вдохновило бедноту. Богачи стали настаивать на своем, а пристав Ф. Капельгородский угрожал расправой. Тогда некоторые смельчаки начали из толпы продвигаться ближе к приставу. Началась давка. Собравшиеся били чем попало должностных лиц, стремившихся исполнить любой ценой правительственный указ. Часть восставших окружила здание стражников-казаков. Последние отстреливались, но вскоре они были разоружены восставшими. Винтовки и патроны разоруженных военных казаков были розданы восставшим, которые взяли в свои руки власть в Терекли-Мектебе. Ночью восставшие держали в окружении оборонявшегося пристава, его многочисленную охрану и других должностных лиц (Гаджиев А.С., 1993. С. 146–147).

Вскоре восстание ногайцев, как и аксаевских крестьян, было жестоко подавлено верными царизму воинскими частями.

Царские власти жестоко подавили вооруженное восстание ногайцев. Начальник Терской области ходатайствовал о лишении ногайцев «права выбора старшин и должностных лиц в предстоящий в 1918 году очередной низам». Был учрежден в Терекли-Мектебе конный полицейский пост в 25 человек для охраны порядка и безопасности за счет ногайского народа. Кроме того, с последних был взыскан крупный штраф для суточных денег казакам станиц Александровской, Бороздинской и Дубовской Кизлярского отдела, командированных в состав сотни в Караногое для «водворения там нарушенного караногайцами государственного порядка» (Кидирниязов Д.С., 2008. С. 199).

Кавказскому военно-окружному суду были переданы дела 72 ногайцев, обвинявшихся в том, что «они по предварительному соглашению с целью воспрепятствовать обнародованию и приведению в исполнение высочайшего повеления от 25 июня 1916 г. учинили явное восстание против властей» (Кидирниязов Д.С., 2005. С. 210).

25 января 1917 г. в г. Владикавказе в военном суде началось слушание этого дела, и 30 января суд вынес свой приговор. Из подсудных два человека были осуждены к смертной казни, 24 приговорены к лишению всех прав состояния и ссылке на каторжные работы на 15 лет, 5 – к отдаче в арестантские отделения на 2,5 года, 18 – на 6 месяцев тюрьмы, а 23 – были оправданы.

Адвокатами осужденных 31 чел. была подана кассационная жалоба, которая главным начальником Кавказского военного округа осталась без внимания, но смертная казнь для двоих осужденных была замечена бессрочной каторгой (Кидирниязов Д.С., 2005. С. 210).

Февральская буржуазно-демократическая революция принесла освобождение как всем политическим заключенным, так и активным участникам антивоенного восстания в Терекли-Мектебе. Осужденные на смертную казнь и на разные сроки заключения были освобождены по решению Временного правительства от 5 марта 1917 г. об амнистии политическим заключенным (Кидирниязов Д.С., 2008. С. 199).

Несмотря на свое поражение, антивоенное выступление 1916 г. ногайцев занимает определенное место в истории народно-освободительной борьбы народов колониальных окраин России в годы Первой мировой войны.

ЛИТЕРАТУРА

Гаджиев А.С. Восстание в Караногае в 1916 г. // Историко-географические аспекты развития Ногайской Орды. Махачкала, 1993. – С. 143–148.

История народов Северного Кавказа (конец XVIII–1917 г.). М., 1988. – 659 с.

Кидирниязов Д.С. Ногайцы Северо-Восточного Кавказа в XIX – начале XX вв. Махачкала, 2005. – 219 с.

Кидирниязов Д.С. Взаимоотношения ногайцев с народами Северо-Восточного Кавказа в XVI – нач. XX вв. Махачкала, 2008. – 296 с.